

Фу Вэньцзюнь поднялась наверх, чтобы проверить обстановку, а затем, стараясь ступать бесшумно, спустилась обратно.

— Спит.

— Пусть поспит. Он выглядит таким уставшим. Не знаю, что произошло вчера, возможно, стоит расспросить друзей Сяо Бао. Надеюсь, ничего серьезного.

Чан Сяо похлопала Фу Вэньцзюня по руке, и тот послушно сел рядом с ней.

— Понятия не имею, чем этот ребенок, Лэ-лэ, занимался вчера.

— Когда он только что ответил на звонок, я подумал, что его кто-то обидел. Спрашивал — молчит, а как вернулся, сразу побежал в комнату и уснул.

— Позовем его, когда будем ужинать.

Чан Сяо объяснила ситуацию Ноэлю.

— Ничего страшного. Лэ-лэ, должно быть, вымотался прошлой ночью, пусть поспит подольше.

Чан Сяо показались слова Ноэля немного странными, но то, как он назвал сына, вызвало у нее добрую улыбку. Она легонько толкнула Фу Вэньцзюня локтем, и тот ответил ей легким толчком ноги.

— Ну что ж, перейдем к делу. Ноэль, ты вернулся на родину по делам компании, но есть ли у тебя какая-то цель в отношении нас?

— Это никак не связано с работой. Мой визит продиктован настойчивыми просьбами старших в семье. Отец напомнил мне о давнем обещании наших семей, да и возраст мой уже подошел. Сегодня, увидев Лэ-лэ, я нашел его невероятно милым, он мне очень нравится. Поэтому, пользуясь случаем, я хотел бы спросить у вас, дядя и тетя, имеет ли еще силу наш брачный договор?

Ноэль произнес эти слова спокойно, словно бросил бомбу, отчего Чан Сяо и Фу Вэньцзюнь на мгновение остолбенели.

— С чего это ты вдруг вспомнил? Об этом нужно спрашивать самого Лэ-лэ. Вы оба уже взрослые, у него теперь есть свое мнение, и мы обычно не вмешиваемся в его решения. Когда он был маленьким, вы с родителями уехали за границу, и с тех пор о помолвке никто не заговаривал. Лэ-лэ вырос, не зная о ее существовании. Если мы сейчас внезапно расскажем ему об этом, даже не знаю, как он отреагирует.

Чан Сяо и Фу Вэньцзюнь обменялись многозначительными взглядами прямо перед Ноэлем.

— В любом случае, нужно сначала узнать мнение Лэ-лэ, ведь это его будущее. Мы, как родители, просто хотим, чтобы он был счастлив.

Фу Вэньцзюнь, закончив безмолвный диалог с женой, немного подумал и добавил:

— Пожалуй, лучше дождаться, пока Лэ-лэ проснется, и спросить его самого. Ноэль, я знаю, что ты хороший парень, и Лэ-лэ в детстве часто к тебе тянулся. Но сейчас все иначе, и в таких серьезных делах, как брак, последнее слово должно оставаться за ним.

— Прошу прощения за свою поспешность. Но сегодня, увидев Лэ-лэ снова, я убедился, что он все такой же милый и смывленный, как в детстве. Упомянул о помолвке лишь для того, чтобы проявить уважение к вам двоим, — Ноэль говорил неторопливо, словно речь шла о чем-то совершенно обыденном. — Необязательно говорить ему о договоре прямо сейчас. Я хочу добиться его расположения собственными силами, чтобы он полюбил меня сам, а не чувствовал себя связанным какими-то обязательствами. Пожалуйста, пока не рассказывайте ему об этом. Я надеюсь завоевать его сердце и получить согласие из его собственных уст.

Ноэль застенчиво улыбнулся, как юноша, только что познавший первое чувство. Чан Сяо и Фу Вэньцзюнь впервые увидели в нем черты, подходящие человеку его возраста. Они переглянулись, и в глазах обоих читалась теплая улыбка.

— Конечно, без проблем. Мы, старшие, не станем вмешиваться в ваши дела. Но договоримся: каким бы ни был результат, мы хотим, чтобы вы сохранили хорошие отношения.

Ноэль кивнул в знак согласия:

— Не волнуйтесь, дядя и тетя, мы с Лэ-лэ обязательно поладим.

Чан Сяо и Фу Вэньцзюнь, довольные тем, что их дети могут свободно распоряжаться своей судьбой, сменили тему и перешли к повседневным разговорам. В ходе беседы Ноэль ненавязчиво направлял разговор так, что узнал о Чан Лэ буквально всё. Погрузившись в эту атмосферу, он внезапно ощутил легкую зависть. Он завидовал самому Чан Лэ и его образу жизни. Подумав о себе, Ноэль невольно сжал кулаки так сильно, что на ладонях остались следы от ногтей.

Чан Лэ проснулся в полудреме. После дневного сна тело чувствовало себя лучше, но теперь его мозг начал захватывать голод. Потирая глаза, он вышел из комнаты и, держась за перила, крикнул вниз:

— Мам! Я проголодался! Когда обед?

Голос его звучал протяжно, он спускался по лестнице, щурясь и даже не глядя под ноги.

— Сяо Бао проснулся? Тетя У уже готовит, скоро будет готово.

Чан Сяо обернулась и, увидев, что сын едва открывает глаза, привычно улыбнулась. Фу Вэньцзюнь рядом с ней тоже заулыбался, наставляя сына быть осторожнее на лестнице. Чан Лэ, еще не до конца проснувшись, опустил голову и побрел на звук их голосов, после чего медленно врезался в чью-то грудь. Он почувствовал, что место, в которое он уткнулся, было твердым, как камень. Спросонья он потерял свой лоб, а затем и то, во что ударился.

— Пап, ты когда успел начать тренироваться? У тебя грудь стала твердой, как камень.

Едва он договорил, как неподалеку раздался смех родителей. Чан Лэ понял, что что-то не так. В этот момент сверху послышался еще один смешок. Он застыл и поднял голову — оказалось, что он врезался в Ноэля.

— Лэ-лэ, ты отдохнул? — Ноэль проявил заботу, не став подшучивать над неловкостью парня.

Чан Лэ быстро нашелся:

— Выспался, выспался! Пойдемте обедать!

Сказав это, он поспешил вперед, оставив родителей и Ноэля позади. Слыша смех за спиной, он прибавил шагу, словно за ним кто-то гнался.

Наевшись досыта, Чан Лэ развалился на стуле, поглаживая живот, и издал довольный вздох.

— Еда тети У всё такая же вкусная.

Он продолжал что-то щебетать, нахваливая одно блюдо за другим, и никак не мог остановиться. Фу Вэньцзюнь уже хотел что-то сказать, как вдруг зазвонил телефон Чан Лэ.

— О, телефон! Сейчас отвечу. Алло, кто это?

— Лэ-бао, скорее сюда! Да Бинь с кем-то сцепился!

— Что? С кем он подрался? Идите разнимите его! Вместо того чтобы звонить мне, сначала оттащите его!

— Не получается! Да Бинь перебрал, а тот тип наговорил гадостей. Да Бинь такого не терпит, вот и сорвался. Мы его и так, и этак пытались удержать — бесполезно. У парня силищи немерено, сразу в драку полез. Охрану звали, так он их всех раскидал. Пришлось тебе звонить. Ты у нас самый находчивый, выручай! Он его там колотит, боюсь, как бы чего не вышло, потом не расхлебаем.

— Черт, уже бегу! Где вы?

— В баре, который держит моя семья.

— Еду, еду! Постарайтесь его оттащить, если что случится, я не вывезу!

Повесив трубку, Чан Лэ в спешке побежал переодеваться. Надевая обувь, он бросил родителям:

— Мам, пап, я отъеду ненадолго. У Да Биня проблемы, надо помочь, скоро вернусь.

Он уже собрался выбежать из дома, но Чан Сяо его окликнула:

— В такое время такси поймать трудно, а права ты еще не получил, машину брать нельзя. Может, позвонить дяде Сюю, чтобы он тебя отвез?

— Не успею, боюсь, там уже что-то случилось.

Чан Лэ был на взводе, когда услышал голос Ноэля:

— Хочешь, я тебя отвезу?

Чан Лэ на мгновение замешкался, посмотрел на родителей, которые одобрительно кивнули, и согласился:

— Хорошо, тогда побеспокою тебя.

<http://bllate.org/book/22222/2318852>